

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Е.А. ЧЕЛНОКОВА
(Нижний Новгород)

Тьюторство в ретроспективе

Представлен исторический анализ возникновения и развития тьюторства как традиционного элемента британской системы образования. Показаны основные принципы тьюторской деятельности, историческая и образовательная значимость тьюторства.

Ключевые слова: тьютор, тьюторство, технология тьюторства.

Тьюторство, заимствованное из британского образования, предстает в российской образовательной ситуации на современном этапе как инновационный элемент. За ответом на вопрос, может ли быть тьюторство сегодня ресурсом развития университетского образования, Н.В. Рыбалкина предлагает обратиться к истории университетов и тьюторства: «Если мы будем иметь перед глазами пример более чем семивековой истории тьюторства, нам будет с чем сравнивать современную ситуацию, ее трудности и неясности с проблемами, которые стояли в прошлой ситуации» [1].

Тьюторство – это не столько технология, сколько культура, формировавшаяся в истории параллельно культуре преподавания и обучения. Возникшая в XI в., она корнями уходит в глубокую древность, в государство в Спарте, где, согласно Ю.В. Андрееву, дети с семилетнего возраста жили отдельно от родителей в специальных лагерях под присмотром суровых наставников, целью которых являлось воспитание воинов посредством строжайшего подчинения старшему и развития силы воли [2]. Г.А. Цукерман констатирует наличие фактов системы наставничества, правда, основанной на принципе сотрудничества обучаемых, в конфуцианской педагогике; в ланкастерской системе, процветающей в Европе и Америке в первой четверти XIX в. [3]. Принцип взаимообучения заключался в обучении более способных мальчиков навыкам передачи знания группам их сверстников. Для Я.А. Коменского очевидной была необходи-

мость одновременно учить людей чтению и письму и учиться и обучать тому, что усвоено. Именно он сформулировал принцип: «Все, что усвоено, в свою очередь должно быть передаваемо другим и для других. Как можно больше спрашивать, спрошенное – усваивать, тому, что усвоил – обучать. Эти три правила дают возможность ученику побеждать учителя» [4, с. 282].

Рассматривая историю возникновения и развития тьюторства, стоит обратиться к этимологии слова *тьютор*. В русский язык оно пришло из английского: *tutor* означает «домашний учитель, репетитор, наставник, в обязанности которого входит обучение и сопровождение ученика» (школ.); «руководитель группы студентов» (англ.), «младший преподаватель вуза» (амер.), «опекун» (юрид.). В английском языке это слово появилось благодаря старофранцузскому *tuteur* (опекун), которое, в свою очередь, обязано латинскому *tutor* от *tuerie* (предохранять). Этимология этого слова (лат. *tueor* «заботиться, оберегать») связана с понятиями «защитник», «покровитель», «страж». От его варианта с приставкой *in* – *intueor* – произошло слово *интуиция*.

Тьюторство как оригинальная философия образования и ведущий способ организации образовательной системы берет начало в средневековых европейских университетах XII – XIV вв. Согласно И.Д. Проскуровской, тьюторство как одна из институционализированных форм наставничества возникло в первых британских университетах – Оксфорде (XII в.) и Кембридже (XIII в.), главной задачей которых была подготовка духовенства, являвшегося в Европе практически единственным грамотным сословием, имеющим отношение к процессу воспроизводства культуры.

С целью вычленив внутреннее, содержательное основание тьюторской деятельности И.Д. Проскуровская обращается к исследованию генетической связи тьюторства с христианским монашеским образом жизни: «В XI – XII веках монастыри создавали наиболее благоприятные условия для развития образования и культуры. Перемещение центра тяжести культуры, благодаря чему первенство от монастырей перешло к городам, ясно проявилось

в истории английского университетского образования. Известно, что коллегии во многом сформировались под влиянием нищенствующих монашеских орденов, включенных в университет» [2]. Английский университет положил начало тьюторству благодаря очевидным его отличиям от немецкой модели университета. В английском университете, в отличие от немецкой образовательной модели с ориентацией на учебную программу, студент должен был сам выбрать путь, которым он достигнет знаний, необходимых для получения степени. В такой ситуации, несомненно, должен был появиться тьютор, посредник, который впоследствии занял центральную позицию в образовании.

Далее И.Д. Проскуровская, исследуя, по каким направлениям пошло преломление естественно возникшей в стенах английских университетов идеи тьюторства, приходит к тенденции обретения письменным текстом функции доказательства. Как следствие, происходит изменение функции книги, ее десакрализация, сопровождающаяся рационализацией средств и методов интеллектуальной работы и образования. Однако в ситуации интеллектуализации последнего необходимо было сохранить целостность индивидуальной жизни, не разрывая веру и разум. На обеспечение этой целостности и была направлена тьюторская система.

Тьюторы в коллегиях противостояли новому фетишизму книги, характерному для университетских профессоров и магистров, отстаивая ее вспомогательную функцию. Если профессор на лекции был закрыт от студентов книгой (т.к. книги были больших размеров и помещались на пюпитрах) и читал ее, по ходу демонстрируя образец интерпретации текста, то тьютор собирал своих подопечных тесным кругом вокруг той же книги, и каждый из них сам интерпретировал текст, сравнивая с вариантами интерпретации остальных. Тьютор осуществлял идею практического обучения, развивая у студента навык истолкования текста, мышление и, как следствие, связное рассуждение. Таким образом, тьютор, практикующий технологию интерпретации текста, был посредником между культурным содержанием, представленным в тексте, и индивидуальным опытом студента.

Если в XVI в. тьютор, являясь центральной фигурой в университетском образовании, выполнял в основном воспитательные функции, то в XVII в. сфера его деятельности расширяется. Все большее значение стали приоб-

ретать образовательные функции. Тьютор помогал студенту ориентироваться в изначально разрозненном многообразии содержания образования, предлагаемом университетом. Тьютор определял и советовал студенту, какие лекции и практические занятия лучше всего посещать, как составить план своей учебной работы, следил за тем, чтобы его ученики хорошо занимались и были готовы к университетским экзаменам. Тьютор стал ближайшим советником и помощником студента.

А.А. Барбагира и Н.В. Федорова упоминают об официальном признании тьюторской системы частью английской университетской системы в XVI в. и постепенном вытеснении профессорской [5, с. 90]. Авторы называют следующие характеристики тьюторской деятельности: 1) выстраивание индивидуальной образовательной траектории, личностно ориентированный характер общения, регулярные занятия одного-двух студентов с преподавателем; 2) наличие трех преподавателей, выполняющих разные функции: руководитель, моральный наставник (*moral tutor*) и тьютор (*tutor*), осуществляющий обучение студента. В течение последующих веков в университетах Англии тьюторская система начала играть главную роль в обучении, а лекционная стала служить дополнением к ней.

Университетская жизнь отражала устройство гражданского общества (изначально слово *universitas* означало любую общественную организацию или любой организованный союз людей, свободно объединившихся в каких-либо целях или интересах), а тьютор общался со своим подопечным не только как со студентом и другом, но и как с гражданином этого общества. Основной чертой тьюторских занятий стала неформальность. Если изначально тьютор выполнял функции духовника, наставника, то сейчас его позиция меняется: наблюдается переход к партнерским отношениям между тьютором и учеником.

С целью анализа содержания и технологий тьюторской работы в XX в. особый интерес представляет аутентичный источник – исследование по проблемам тьюторства, авторами которых являются сами практикующие тьюторы Оксфорда. В. Мур, ученый и тьютор одного из колледжей Оксфорда (*St John College*), рассматривает тьюторство как бесспорное достояние британского образования и утверждает, что тьютор – это не учитель в обычном его понимании: передача знаний не является полем его деятельности, студент должен сам искать информацию. Учитель-тьютор выступа-

ет здесь как конструктивный критик, помогающий разобраться в информации, верифицировать ее, исследовать возможные пути работы, отбросить один подход, отдав предпочтение другому. Свою работу В. Мур заканчивает словами: «Когда все усилия были направлены на то, чтобы сделать образование эффективным <...> неоспоримо то, что нет замены индивидуальным тьюторским занятиям. Их функция – не обучать, а поставить перед студентом задачу излагать логично и обоснованно свои мысли и помогать ему, подвергая его творения критическому анализу и переработке. ... » [6, с. 1 – 16].

Другой тьютор А. Райн в своем исследовании «Свободное обучение» открывает интересный «метод вопросов» как технологию тьюторства: «Что может удивить идеального студента, так это то, что тьютор разговаривает лишь вопросами; это обучение вопросами, и неважно при этом, насколько глубокими и точными будут ответы студента. Цель этой встречи – сделать так, чтобы студент научил себя сам, понимая, как выбраться из паутины вопросов: “Если ты думаешь *что*, тогда что ты можешь сказать *о ...?*” Идеальный тьютор может устоять перед соблазном продиктовать студенту то, что ему нужно записать и выучить. Он уверен в том, что молодой, энергичный и умный студент будет учить себя сам тому, что ему нужно знать, – пока ему задают правильные вопросы» [7, с. 17 – 20].

Тьютор в современной британской университетской системе высшего образования выступает в качестве куратора, осуществляющего руководство занятиями (составление расписания занятий, проведение тьюториалов, экзаменов, консультаций, контроль за академической успеваемостью, академическое консультирование); преподавателя, который проводит практические (семинарские) занятия и осуществляет консультации по конкретной дисциплине, организацию и выполнение самостоятельной работы студентов, структурирование знаний в данной области, руководство семестровой и курсовой работой, организацию практики; психолога-аналитика, помогающего в решении проблем личного характера [8]; фасилитатора (от англ. «облегчать, помогать»), способствующего максимальному самовыражению студента посредством психологической поддержки в ходе обучения [9]; преподавателя в дистанционном обучении [10]. Такое содержание тьюторской деятельности предполагает следующие средства ее реализации: групповое и индивидуальное консультирование, беседы, тьюториалы (еженедельные заня-

тия), диспуты, электронную переписку, семинары.

Главный инструмент обучения, воспитания и базовая функциональная обязанность тьютора – создание индивидуальной образовательной программы, которая постоянно уточняется и корректируется. Изменения вносятся в зависимости от совместного анализа успехов и продвижений учащегося на пути освоения знаний. Стержневое понятие такой педагогики – уникальность человеческой личности, ее предназначения (в том числе и профессионального) и связанная с этим индивидуализация обучения.

Факты исторического становления и развития системы тьюторства в древней спартанской, конфуцианской и британской педагогике свидетельствуют о ее глубоком опыте, нашедшем продолжение в современной британской модели высшего образования, где, сохранив свои характерные черты, оно и по сей день продолжает процветать, что подчеркивает его не только историческую, но и образовательную значимость.

На протяжении веков тьюторство не только не стало анахронизмом в современном британском образовании, но, наоборот, заняло в нем по праву ведущую позицию. На основе сравнения исторической и современной моделей тьюторских систем Британии можно сделать вывод о том, что тьюторство, пройдя долгий путь развития, сохранило основные черты наставничества и сделало систему британской высшей школы классической.

Сегодня тьюторство активно внедряется в образовательные системы многих стран, в том числе и России, где его развитие идет в различных направлениях: от сопровождения индивидуальной образовательной программы до обучения в рамках дистанционного курса.

Литература

1. Рыбалкина Н.В. К истории тьюторства. URL : <http://www.thetutor.ru>.
2. Проскуровская И.Д. К вопросу о реконструкции исторических оснований тьюторства. URL : <http://www.thetutor.ru>.
3. Цукерман Г.А. Кто учит, учится. URL : http://www.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_3/v_zukerman_ktou4it.htm.
4. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1995.
5. Барбагира А.А., Федорова Н.В. Британские университеты. М. : Высш. шк., 1979.
6. Palfreyman D. The Oxford Tutorial: Sacred Cow or Pedagogical Gem? // The Oxford Tutorial: «Thanks, you taught me how to think». OxCHEPS, 2001.

7. Ruan A. A Liberal Education: and that includes the Sciences! // The Oxford Tutorial: "Thanks, you taught me how to think". OxCHEPS, 2001.

8. Cole L.P. Tutor handbook and Survival Guide. URL : http://www.hcc.cc.il.us/asc/TutorHandbook6_06.pdf.

9. Woods D. The facilitator/tutor role. URL : <http://www.latrobe.edu.au/teachJng/teaching-resources/pbl/facilitator.html>.

10. Potier B. Online Tutoring. URL : <http://www.hno.harvard.edu/gazette/2002/02.07/18-tutoring.html>.

Tutoring in the retrospective view

There is suggested the historical analysis of the origins and development of tutoring as a traditional element of the British educational system. There are shown the main principles of tutorial work, historical and educational significance of tutoring.

Key words: *tutor, tutoring, technology of tutoring.*

Т.М. ИВАНОВА
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТЕЙ МАТЕРИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Описаны генезис идей ценностей материнского воспитания в обществе и отечественном образовании, позиции его сторонников и противников, тенденции развития исследуемых ценностей в женском образовании России и их влияние на современное материнство.

Ключевые слова: *материнство, девиантное материнство, ценности материнского воспитания, тенденции его развития.*

В настоящее время особое беспокойство вызывает деформация в обществе отношения к семье и материнству как ценности, распространение девиантного материнства, характеризующегося обострением проблемы отказничества и сопровождающегося социальным сиротством. Благополучие России и перспективы ее процветания подрываются низкой рождаемостью, высокой смертностью, ухудшающимся репродуктивным здоровьем молодежи.

На решение обозначенных проблем направлена президентская программа «Сбережение народа» и ряд целевых региональных программ. Медицинская и материальная помощь, заложенная в их основу, нацелена на поддержание более благоприятных условий для рождения детей и выполнения родительских функций. Однако все это может оказаться неостребованным, если будут отсутствовать личностные смыслы продолжения рода, не будет развито бережное отношение к собственным репродуктивным возможностям, не будут сформированы у молодежи ценности материнского воспитания.

Психологические и педагогические исследования мотивов, предпочтений, оценки молодежи собственной репродукции выявляют корреляции между реализацией способности давать жизнь себе подобным и отношением к своему репродуктивному здоровью, представлениями о ценностях материнства и ценностном отношении к материнству [1, с. 6 – 7]. Это дало нам основание для исследования потенциала ценностей материнского воспитания на основе историко-педагогического анализа, выявления тенденций развития его идей и их реализации в отечественном образовании, в связи с недостаточной теоретической разработанностью проблемы, несмотря на осуществленные ранее исследования М.А. Беляевой, Г.В. Гнайковой, А.А. Красновским, В.И. Чумаковым и др. поиски.

Материнство является одной из наиболее значимых, фундаментальных человеческих ценностей, поэтому роль матери и материнского воспитания рассматривалась и оценивалась на протяжении многих веков. В Спарте и Афинах дети воспитывались до 7 лет в семье, где главную роль в воспитании играла мать, которой помогала кормилица. Большое внимание уделялось физическому и умственному развитию детей. Им рассказывали сказки, читали литературные произведения, играли с ними. В 7 лет мальчиков забирали из семьи и помещали в специальные государственные воспитательные учреждения, а девочки продолжали воспитываться дома под руководством матери.

Взгляд античных философов на роль матери в воспитании детей, однако, не был однозначным. По мнению Демокрита, воспитание ребенка должно было осуществлять-